

ОТСЫЛКИ К РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В ЛЕКЦИЯХ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ СУРОЖСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «КРАСОТА И УРОДСТВО. БЕСЕДЫ ОБ ИСКУССТВЕ И РЕАЛЬНОСТИ»)

Анастасия Михайловна Ермолаева

Виктория Михайловна Ермолаева

магистратура кафедры филологии
Саратовского государственного университета
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
viktoriya.ermolaeva.01@mail.ru

Для цитирования: *Ермолаева А. М., Ермолаева В. М.* Отсылки к русской литературе в лекциях митрополита Антония Сурожского (на материале книги «Красота и уродство. Беседы об искусстве и реальности») // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2024. № 1 (10) С. 116–123. DOI: 10.31802/WI.2024.10.1.010

Аннотация

УДК 82.091 (27-46)

В работе анализируются отсылки к русской литературе, которые имеются в лекциях митрополита Антония Сурожского, прозвучавших в 1982 году в Университете графства Кент на чтениях памяти Т. С. Элиота. Материалом для исследования послужила книга «Красота и уродство. Беседы об искусстве и реальности», представляющая собой стенограмму и перевод данных лекций на русский язык. Представляется актуальным установить, какие архетипические черты усматривает митрополит Антоний Сурожский в произведениях русской литературы, в биографиях русских писателей, как отсылки к русской литературе вписаны оратором в общий контекст мировой литературы, а также христианской морали и эстетики. Во внимание были взяты авторы, которые, по мнению митрополита, вносят нерушимое представление о сущности человеческой красоты; о предназначении

литературы как проявления словесного искусства и взаимодействии внутреннего и внешнего мира христианской личности.

Ключевые слова: митрополит Антоний Сурожский, христианские архетипы, русская литература, художественная литература.

The References to Russian Literature in the Lectures of Metropolitan Anthony of Sourozh (Based on the Book «Beauty and Ugliness. Conversations about Art and Reality»)

Anastasia Mikhailovna Ermolaeva

Victoria Mikhailovna Ermolaeva

MA students of the Department of Philology

at the Saratov State University

83, Astrakhanskaya street, Saratov, 410012 Russia

viktoriya.ermolaeva.01@mail.ru

For citation: Ermolaeva, Anastasia M., Ermolaeva, Victoria M. "The References to Russian Literature in the Lectures of Metropolitan Anthony of Sourozh (Based on the Book 'Beauty and Ugliness. Conversations about Art and Reality')". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 1 (10), 2024, pp. 116–123 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2024.10.1.010

Abstract. The article deals with the references of Russian literature in the lectures of Metropolitan Anthony of Sourozh. These lectures were presented at the University of Kent in remembrance of Thomas Stearns Eliot in 1982. The book «Beauty and ugliness. Talk about Art and Reality» was the data for study. It presents a transcript translation of these lectures into Russian. The article establishes the biographies of Russian writers and identifiable archetypal features in Russian literature noticed by Metropolitan Anthony. The analyze shows the input of the references in the general context of world literature which bring an indestructible idea to the essence of human beauty, according to the Metropolitan's opinion.

Keywords: metropolitan Anthony of Sourozh, Christian archetypes, Russian literature, fiction.

В данной статье анализируются отсылки к русской литературе в лекциях митрополита Антония Сурожского, прозвучавших в 1982 году в Университете графства Кент в рамках чтений, посвящённых памяти известного христианского поэта Томаса Элиота. Сама книга «Красота и уродство. Беседы об искусстве и реальности» представляет собой стенограмму и перевод лекций на русский язык, которые были опубликованы впервые в 2022 году. В этих лекциях представлено широкое обращение митрополита, как к русской, так и зарубежной литературе, где каждая глава наполняется глубоким богословским смыслом.

Митрополит Антоний Сурожский родился 19 июня 1914 г. в Лозанне в семье российского дипломата и переводчика. Он был не только православным священником, но и автором многочисленных книг, мемуаров, статей; являлся доктором богословия; был одним из наиболее именитых православных проповедников XX века.

Цель работы — проанализировать контексты, в которых митрополит обращается к русской литературе, и выяснить, каких авторов упоминает митрополит перед иноязычной, преимущественно нерусской аудиторией. В данной статье мы постараемся ответить на следующие вопросы: Какова роль отсылок к русской литературе в общем контексте книги? Какие христианские архетипы в упоминаемых произведениях и в жизни русских писателей видит митрополит?

Основной массив отсылок в лекциях митрополита Антония Сурожского составляют упоминания мировой литературы. Источниками вдохновения и примерами описания красоты, отношения к ней в речи митрополита становятся Джон Китс, Виктор Гюго, Годфри Харди и многие другие авторы.

На этом фоне было выявлено 15 фрагментов с упоминаниями русской литературы, звучат имена русских классиков: Николая Васильевича Гоголя, Александра Александровича Блока, Владимира Сергеевича Соловьёва и Фёдора Михайловича Достоевского.

На наш взгляд, такие единичные упоминания русских писателей не могут быть случайными, поскольку с их помощью митрополит отмечает важные христианские архетипы. При этом оратор обращается к тем именам, произведениям и темам, которые составляют отсылки к тому, что значимо и вечно, близко не только верующим вне зависимости от их национальности и языка, но и людям, стремящимся прийти к вере.

Так, в одной из своих лекций митрополит говорит о необходимости искать истину, ведь многое из того, что мы видим, может оказаться

нереальным, ненастоящим, иллюзией и искажением. «Все внешнее скрывает в себе более глубокое содержание, а также это внешнее может быть без какой-либо глубины»¹. Здесь митрополит обращается к строкам яркого представителя русской культуры, христианского мыслителя и поэта — Владимира Соловьёва. Он упоминает строки, которые являются жемчужиной его творчества:

Милый друг, иль ты не видишь,
 Что все видимое нами —
 Только отблеск, только тени
 От незримого очами?
 Милый друг, иль ты не слышишь,
 Что житейский шум трескучий —
 Только отклик искаженный
 Торжествующих созвучий?
 Милый друг, иль ты не чуешь,
 Что одно на целом свете —
 Только то, что сердце к сердцу
 Говорит в немом привете?²

Это стихотворение ещё раз подтверждает мысль, что «Видимое — временно, невидимое — вечно» (2 Кор. 4: 17)³. Нереальность видимого влияет на нас, заставляет задуматься. Главное и важное — сокрыто от физических глаз. «Житейский шум трескучий»⁴ будет всего лишь «откликом искажённым» чего-то большего, чудесного, неуловимого слухом. Эта мысль, как залог — как обещание раскрыть тайну тайн. Она питает надежду на встречу. Митрополит Антоний через слова Владимира Соловьёва обращается к внутренней составляющей человека, к способности мыслить не разумом, а сердцем. Суть сердца у Владимира Соловьёва — это человек, настоящий, не искажённый действительностью, такой, каким сотворил его Господь. Таким образом, митрополит приводит именно эти слова, потому что простота их смысла, убедительность, значимость проявляют суть человеческой жизни — не быть ослеплёнными мирскими заботами. В Священном Писании говорится: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где

1 Антоний Сурожский (Блум), митр. Красота и уродство. Беседы об искусстве и реальности. М., 2022. С. 77.

2 Там же. С. 81.

3 Библия. М., 2006. С. 377.

4 Соловьёв В. С. Стихотворение и шуточные пьесы. Л., 1974. С. 93–94.

воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» (Мф. 6: 19–21)⁵.

В следующей реплике митрополит Антоний говорит, что мы можем внутренне умереть, если, глядя на произведение искусства, не будем видеть ничего, кроме себя. Поэт способен увидеть гораздо большее, чем сам осознаёт. Здесь в лекции приводилась цитата Николая Васильевича Гоголя из произведения «Страшная месть», которую произнес пан Данило: «Бедная Катерина! Она многого не знает из того, что знает душа её»⁶. Н. В. Гоголь был одним из первых исследователей русской души, который обратил внимание на «подсознательное» влияние человеческого бытия. Действия этой исторической повести приурочены к первой половине XVII века, когда совершались крупные военные события. И именно в этом произведении говорится об отделении души от тела, описывается бессознательное состояние человека, которое сложно проанализировать. Так, по словам Ивана Александровича Ильина, поэты часто «присутствуя, отсутствуют»⁷, то есть созерцают Божию Идею мироздания.

Другим примером служат строки из письма великого русского поэта-символиста Александра Александровича Блока. Митрополит Антоний цитирует поэта: «Когда я перечитываю свои стихи, которые я так хорошо понимал, все символы были в них настолько очевидны, я больше не понимаю их — они отражают видение одного мгновения, а затем исчезают...»⁸. Эти строки доказывают слова митрополита Антония о скоротечности мгновения и о человеческой двойственности. Ведь такие предметы простого символа, как серость, ветер, ливень будут свидетельствовать о расставании, разлуке, как символ, соединяющий невидимую жизнь сердца, через видимое явление природы. Поэтому, чтение стихотворений даёт видеть нечто иное или совсем ничего; улавливать опыт, который сам поэт мог потерять спустя годы. Иными словами, каждое отдельное мгновение будет отвечать определенному моменту жизни.

И в рассуждениях о вере, религиях, смешенных взглядах на действительность присутствуют отсылки к творчеству Ф. М. Достоевского

5 Святое Евангелие. М., 2020. С. 26

6 Гоголь Н. В. Страшная месть. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР. 1937–1952. Т. 1. С. 259.

7 Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. Мюнхен, 1958. С. 106.

8 Антоний Сурожский (Блум), митр. Красота и уродство. С. 27.

и к его дневниковым записям. К словам Достоевского митрополит Антоний обращается в своих лекциях 11 раз — чаще, чем к текстам всех других русских писателей. Все потому, что этот автор затрагивает такие понятия как идеал, любовь и красота, соединяет реальное бытие и стремление человека к внутреннему величию. Знаменитая фраза Достоевского «красота спасёт мир» звучит в лекциях митрополита Антония трижды и становится своеобразным рефреном. Тем самым оратор подчёркивает значимость красоты, её спасительную — мессианскую функцию, которая может быть реализована при обращении к вере, к Богу, к святости.

Непререкаемое слово Достоевского также послужило основой для объяснения чувства пустоты — как отсутствия внутренней гармонии. Пустота, которая появляется без прославления Бога и без искания Его величия. Митрополит Антоний размышляет о двойственной сущности человека, где, с одной стороны, человек — пылинка в мироздании, «которую может уничтожить что угодно, если смотреть на нее как на часть известного нам мира»⁹, а, с другой стороны, человек как неопознанная глубина, которая неподвластна привычному разумению, что «нет такого знания, нет таких эмоций, такого опыта, ничего такого, что могло бы до конца наполнить, до конца насытить её — глубину души»¹⁰. Продолжая размышлять о душе, митрополит Антоний говорит о красоте, которая есть единство духа, души и тела. Когда человек обретает единство в нем раскрывается красота, заложенная Богом. Он уже не принадлежит лишь дольному миру, но соединён через общение Святого Духа с миром горним. Митрополит Антоний опирается на мнение Достоевского, что «красота — это совершенная приобщённость к совершенной красоте, которая есть Бог»¹¹. Совершенная — выраженная в самой большой степени, не имеющая недостатков и изъянов.

И в этом контексте нужно обратиться к образам главных героев романа «Идиот». В князе Мышкине добро, истина и красота соединяются в неразрывном единстве. Автор с опорой на эти надежды пытается соединить его жизнь с жизнью Настасьи Филипповны, чтобы восстановить её утраченное единство красоты и истины. Стремлением князя Мышкина было восстановить первозданную красоту внутреннего мира Настасьи Филипповны: «Ах, кабы добра была! Все было бы спасено!»¹².

9 Там же. С. 105.

10 Там же. С. 105.

11 Там же. С. 105.

12 *Достоевский Ф. М.* Идиот. М., 1982. С. 39.

Но своими силами невозможно противостоять злу, поэтому в конце романа герой испытывает уже не жалость, а ужас перед внешне преобразившемся лицом Настасьи Филипповны. И митрополит Антоний, говоря о совершенной красоте, устами Достоевского как бы подтверждает, что вырасти до нравственно-духовных высот, приподняться над пропастью бренного мира можно только с Богом и в Боге.

В продолжении вопроса о взаимосвязи внешнего, видимого и невидимого внутреннего митрополит Антоний использует отсылки к роману «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского. Приводится ситуация с молодым монахом, который поверил в святость старца Зосимы и склонился перед ним, пренебрегая признаками тления и тлетворным духом. Человеку нелегко переступить через себя и преодолеть «видимое уродство» как говорит Антоний Сурожский. Упомянув героев Достоевского, он призывает смотреть на вещи глубже, вглядываться, уходя от всего поверхностного. В русской художественной литературе Алёша — прототип религиозного героя, который наделён кротостью, искренностью, смирением, душевной мягкостью, человеколюбием, что и есть духовная, сердечная красота, невидимо скрывающаяся под внешним обликом простого молодого человека. Через образ этого героя митрополит Антоний подчеркивает, что можно воспринимать происходящее через призму материального мира, а можно, наоборот, верить тому, что лежит на сердце — невидимым истинам.

Таким образом, мы видим, что именно такие русские авторы, как Гоголь, Соловьев, Блок, Достоевский цитируются митрополитом перед иноязычной аудиторией, именно в их героях он усматривает христианские архетипы. Эти отсылки встречаются в тех случаях, когда митрополит рассуждает о совершенной красоте, которая есть Бог; об умении лицезреть внутренний мир через внешние формы; о скоротечности момента; и о том, что видимое временно, а невидимое вечно. Для митрополита художественная литература — «отзвук всего того, что было сказано или написано в прошлом»¹³. Митрополит понимает, что бы он ни сказал, «эти слова будут ограничивать его переживание, а именно образы героев передадут смысл лучше, чем слова»¹⁴.

В произведениях и жизни русских писателей митрополит усматривает христианские архетипы, примеры которых могут быть представлены и понятны не только русскоязычной, но и западной аудитории (молодёжи — студентам колледжа). Данные отсылки включают в себя

13 Антоний Сурожский (Блум), митр. Красота и уродство. С. 83.

14 Там же. С. 83.

устойчивые духовные ценности, привычки, долговременные стереотипы, которые в свою очередь отражают общую духовную настроенность и мировосприятие христианина.

Литература

Антоний Сурожский (Блум), митр. Красота и уродство. Беседы об искусстве и реальности / Пер. с англ. В. В. Ерохиной; ред. Е. Л. Майданович. М.: Никея, 2022.

Библия. М.: Российское Библейское Общество, 2006.

Гоголь Н. В. Страшная месть. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1937–1952. Т. 1.

Достоевский Ф. М. Идиот. М.: Правда, 1982.

Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. Мюнхен, 1958.

Святое Евангелие. М.: Благовест, 2020.

Соловьёв В. С. Стихотворение и шуточные пьесы. Л.: Советский писатель, 1974.